

ФОРМЫ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ: КРИТЕРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ И ОСОБЕННОСТИ

© 2008 г. Г. С. Кожухарь

Кандидат психологических наук, доцент факультета социальной психологии МГППУ, Москва

Предложено авторское определение межличностной толерантности и ее классификация. Межличностная толерантность понимается как основа общей толерантности и является генетически исходной для всех ее видов, которые проявляются в межличностных контактах. Аргументируется выделение базовых и дополнительных критериев, позволяющих описать специфические особенности восьми теоретически выделенных форм межличностной толерантности.

Ключевые слова: межличностная толерантность, форма, критериальные признаки, просоциальность, асоциальность, конструктивность, деструктивность, активность, пассивность, диалогичность, монологичность, децентрация, эго-центрация.

Толерантность, выступая в качестве одного из средств снятия конфликта и развития форм сосуществования, взаимодействия в человеческом общении, как норма устойчивости, определяет диапазон сохранения различий общностей в быстро изменяющейся действительности [2]. В научной литературе, посвященной проблеме толерантности во всем ее многообразии, значительное внимание уделяется построению классификаций. Актуальность таких попыток не вызывает сомнений, поскольку типологизация позволяет не только описывать феноменологию явления, прогнозировать динамику, но также активно воздействовать, создавать условия или формировать необходимые качества (см., например, [18, 32]).

Хорошо известны ставшие классическими типологии толерантности М. Уолцера [29], В.А. Лекторского [19], а также многообразные виды (формы) толерантности – половая, возрастная, социальная, политическая, конфессиональная, этническая, коммуникативная, ментальная, аффективная, фрустрационная и др. Анализ философского, социологического, социально-психологического и других подходов показал, что в настоящее время существует множество критериев, на основании которых создаются разнообразные классификации видов толерантности. Так, например, в кратком отчете по теме “Введение гуманитарной экспертизы образовательных программ” (руководитель Д.А. Леонтьев), выделяется, по крайней мере, три подхода к описанию признаков толерантности: в категориях качества взаимоотношений, построенных на принципах равенства, уважения, справедливости и диалога; в категориях ценности *Другого*, признании его прав на иную точку зрения; в категориях описания личностных черт, способствующих (препятствующих) станов-

лению и развитию толерантности/интолерантности [18]. Еще один из вариантов систематизации многочисленных видов толерантности предлагает О.С. Ионина, выделяя шесть оснований: проявление толерантности как общественного сознания; предмет, на который направлено действие толерантности; уровень, на котором проявляется толерантность; внутреннюю мотивированность и ценностное содержание; результат толерантного поведения; позицию отношения к толерантности как к фактору устойчивости [14].

Вместе с тем, при анализе существующих классификаций толерантности в философских, педагогических и психологических исследованиях (Л.В. Байбородова, А.В. Зимбули, П.Ф. Комого-ров, И.В. Крутова, Н.Я. Маркова, В.А. Петрицкий и др.) и попыток их систематизации обращают на себя внимание такие факты:

- возможности отнесения того или иного вида в рамках одной классификации к разным основаниям;
- отсутствие строгого выделения критериальных признаков конкретных видов толерантности в рамках одной классификации;
- не полное феноменологическое описание выделенных видов, показывающее их специфику;
- практическое отсутствие попыток выделения форм межличностной толерантности на основе четко описанных и аргументированных критериев.

В качестве иллюстрации сформулированных позиций приведем несколько примеров типологий толерантности, в которых, в основном, описывается общая толерантность.

Например, С.К. Бондырева и Д.В. Колесов, понимая толерантность как отношение, выделя-

ют естественную и проблемную толерантность, которая, в свою очередь, подразделяется на конструктивную, адаптивную и снисходительную толерантность [5]. М.С. Мириманова рассматривает два типа толерантности: внутреннюю и внешнюю [23]. О.В. Шаврина, добавляя к этим видам еще один – коммуникативную толерантность, обозначает их как виды межличностной толерантности: внешнюю, внутреннюю и коммуникативную (по нашему мнению, “внешняя” толерантность по содержанию включает в себя коммуникативную) [36]. В.В. Бойко предлагает понятие “коммуникативная толерантность”, которую он подразделяет на ситуативную, типологическую, профессиональную и общую коммуникативную толерантность [4]. В этой классификации предметом, на который направлена толерантность, являются индивидуально-типологические, личностные и профессиональные особенности, т.е. по сути, содержательные характеристики, присущие именно межличностной толерантности.

Таким образом, в настоящее время в научной психологической литературе отсутствует классификация форм межличностной толерантности (далее в тексте употребляется сокращение – МЛТ), базирующаяся на обоснованных критериях и описании конкретных ее видов. Это обстоятельство позволило нам провести исследование, направленное на разработку классификации форм *межличностной толерантности* на основе выделения ее критериальных признаков и описания их специфических содержательных особенностей.

Под критериальными признаками мы понимаем, с одной стороны, те наиболее существенные, ключевые свойства, которые характерны МЛТ как целостности и выступают обобщенными и интегрирующими отличительными особенностями данного вида толерантности. С другой стороны, это те признаки, иерархическое строение которых определяет особенности содержания ее конкретных форм внутри целостности МЛТ, позволяющих за счет дифференциации выявить специфику феноменологии толерантности в межличностном общении. Вычленение критериальных признаков является основой для объективной диагностики принадлежности той или иной феноменологии данному виду вне зависимости от субъективного мнения.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Формулируя операциональную дефиницию данной категории и создавая классификацию, мы опираемся на исследования, в которых даются многочисленные определения и акцентируются сущностные признаки различных видов толерантности. Это работы отечественных и зарубежных философов, раскрывающие такие фундаменталь-

ные аспекты толерантности, как аксиологический, антропологический, гносеологический, онтологический и праксиологический (Р.Р. Валитова, В.А. Лекторский, И.Б. Гасанов, В.М. Золотухин, С. Капранов, Н.В. Круглова, М. Мечдлов, Л.В. Скворцов, В.В. Шалин, О. Хеффе, П. Кинг, М.А. Ноттурно, Й. Йовел и др.). Исследования в области психологии, посвященные самым разным видам толерантности, ее функциям, механизмам, феноменологии, формированию и развитию (А.Г. Асмолов, С.К. Бондырева, С.Л. Братченко, И.Б. Гриншпун, Л.М. Дробизева, Д.А. Леонтьев, Е.Г. Луковицкая, М.С. Мириманова, Г.У. Солдатова, И.Б. Шебураков и др.).

В качестве примеров понимания смысла толерантности, приведем несколько наиболее часто встречающихся в литературе по данной проблеме определений. При этом отметим, что во многих работах толерантность употребляется либо как некое общее понятие, без конкретизации того, о каком ее виде, форме или уровне идет речь, либо предлагаемые описания затрудняют понимание специфики толерантности, позволяющей соотносить ее с конкретным видом. Исключение, по нашему мнению, составляет межэтническая толерантность, проблематика которой исследована наиболее полно и детально по сравнению с другими видами толерантности.

С.Л. Братченко полагает, что среди разнообразных видов и форм толерантности основанием общей толерантности человека является именно *межличностная толерантность*. Она определяется как *особый способ взаимоотношения и межличностного взаимодействия (общения) с Другим, как межличностный диалог* [6]. МЛТ также рассматривается как один из уровней толерантности, связанный с непосредственным общением. Суть МЛТ при этом выступает как осознанный и ценностно-осмысленный личностный выбор, в соответствии с которым человек, имея собственное мнение, мировоззрение, уважает и признает право другого воспринимать и мыслить иначе, а также готов понимать и учитывать другие точки зрения [1].

Такая интерпретация МЛТ, по мнению С.Л. Братченко, реализует личностный подход, включая, прежде всего, ценностно-смысловую систему человека (уважение другого человека, значимость ценностей прав и свобод, равноправия и пр.). Личностное начало рассматривается в качестве системообразующего фактора по отношению к другим его составляющим, что позволяет различать толерантность как преходящее состояние и как устойчивую личностную позицию [1, 6].

Во многих исследованиях толерантность рассматривается как “интегральная характеристика индивида, определяющая его способность в про-

блемных и кризисных ситуациях активно взаимодействовать с внешней средой с целью восстановления своего нервно-психического состояния, успешной адаптации, недопущения конфронтации и развития позитивных взаимоотношений с собой и окружающим миром” [28, с. 64].

С.К. Бондырева и Д.В. Колесов, характеризуя толерантность, подчеркивают, что это особые отношения, для которых “справедлива формула: связь – оценка – отношение – поведение (намерение), толерантное или интолерантное” [5, с. 4–5]. Также это “способность индивида без возражений и противодействия воспринимать отличающиеся от его собственных мнения, образ жизни, характер поведения и какие-либо иные особенности других индивидов” [5, с. 4–5].

Приведем еще один пример, теперь уже дефиниции коммуникативной толерантности, предложенной В.В. Бойко. Под общей коммуникативной толерантностью он понимает тенденции отношения к людям в целом, обусловленные жизненным опытом, установками, свойствами характера, нравственными принципами, состоянием психического здоровья человека. Этот вид толерантности включает в себя, и, соответственно, предопределяет прочие ее формы – ситуативную, типологическую, профессиональную [4].

Таким образом, в рассмотренных определениях (и во многих других, в основном базирующихся на упомянутых), независимо от того, какой вид толерантности имелся в виду авторами, подчеркиваются две основные характеристики, раскрывающие смысл толерантности: *отношения*, которые складываются между вступающими в контакт индивидами, и их *личностные особенности*, детерминирующие качество отношений.

В своих рассуждениях, выступивших основой для формулировки определения МЛТ, мы исходим прежде всего из традиционных для отечественной психологии принципов единства личности и деятельности, личности и общения, общения и деятельности, которые определяют возможность интерпретации МЛТ в неразрывной взаимосвязи с процессом межличностного общения. В качестве одного из теоретико-методологических оснований используется интерактивный подход, в рамках которого постулируется, что общение – это коммуникативный процесс, а любое нарушение коммуникации может порождать соответствующее нарушение кооперации. Также используются базовые положения интересубъектного подхода, в котором общение понимается как состояние, присущее субъекту постоянно и независимо от вовлеченности в непосредственный акт коммуникации; каждый момент жизни человека характеризуется его обращенностью к другим людям (Г.М. Андреева, Г.А. Ковалев, А.А. Пузырей, А.У. Харащ, Т.А. Флоренская и др.). Коммуника-

тивное состояние, по мнению А.У. Хараща, представляет собой интегративное понятие, посредством которого возможно объединение в одно целое теории общения и теории личности. Любой процесс межличностного общения предполагает встречу личностных позиций, личностных смыслов коммуникатора и реципиента, являясь по своей природе диалогическим процессом [34]. Приведенные в качестве примера определения МЛТ, методологические принципы психологии и обозначенные подходы, позволяют нам в качестве исходной предпосылки рассматривать *межличностную толерантность* как толерантность между конкретными личностями, которая реализуется в их межличностном общении.

Используя положение С.Л. Братченко, согласно которому среди всех разнообразных видов толерантности основанием общей толерантности человека является межличностная толерантность [6], мы рассматриваем ее в качестве генетически исходной формы для таких ее видов, которые, так или иначе, связаны с непосредственным общением индивидов (межвозрастная, межполовая, межнациональная, межконфессиональная, коммуникативная и т.п.). Основным аргументом для данного утверждения являются представления отечественных психологов о соотношении общественных и психологических отношений, а также индивидуального и общественного (социального) в личности (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев, А.Н. Леонтьев, Г.М. Андреева и др.).

Так, Д.А. Леонтьев подчеркивает, что существует масса объективных проблем и противоречий, из-за которых представители разных национальностей, конфессий, религий и т.п. никак не могут прийти к общему мнению. Но конкретные люди всегда при желании могут договориться исходя из личных интересов. Поэтому национальные, культурные, этнические корни хотя и относятся к важнейшим ценностям любого человека, не могут исчерпать его внутренний мир целиком: личность не сводима ни к одному из своих истоков и социальных определений [20].

Яркой иллюстрацией влияния непосредственного общения, актуальной, психологической ситуации на проявления толерантности/интолерантности является знаменитый эксперимент Р. Лапьера¹ [22]. Как отмечают А.В. Филиппов и С.В. Ковалев, совокупность ситуационных усло-

¹ Социально-психологический феномен несоответствия или значительного расхождения реальных действий человека и установок, стереотипов ценностей, намерений и т.п. был обнаружен американским исследователем Р. Лапьером в 1933 г. В ходе эксперимента он путешествовал с молодой супружеской парой китайской национальности, останавливаясь в мотелях, где их гостеприимно встречали. Несмотря на то, что в ответ на разосланные заранее письма с просьбой зарезервировать места для этой пары 92% владельцев (из 128 ответивших) дали категорический отказ, а половина писем осталась без ответа.

вий и обстоятельств представляется значимой для субъекта, только приобретая для него вполне определенный личностный смысл. В результате личностного смыслообразования формируется актуальная психологическая ситуация, которая начинает детерминировать конструктивную активность субъекта, обуславливая весь спектр ее проявлений. Данный феномен авторы называют “ситуационным опосредованием” [33]. Иными словами, мы полагаем, что МЛТ выступает в качестве “ситуационного опосредования” как общей толерантности, так и других ее видов (этнической, профессиональной, коммуникативной и пр.).

Таким образом, МЛТ понимается нами как единство характеристик личностей, вступающих в процесс общения, и характеристик компонентов общения (коммуникативного, интерактивного и перцептивного), при этом МЛТ может проявляться только в процессе общения.

МЛТ мы рассматриваем как сложный многоуровневый и многокомпонентный системный процесс, суть которого заключается в осознанной и ценностно-осмысленной интра- и интерпсихической активности, включающей самоопределение и мобилизацию психологических ресурсов (совладание) с целью преодоления эмоционально-когнитивного диссонанса², связанного с восприятием партнера по общению. Этот процесс обуславливает состояние готовности воспринимать и понимать другого человека как уникальную личность и вступать с ним в диалогические отношения как с Собеседником, что обеспечивает совместные позитивные изменения (саморазвитие) его участников.

В реализуемом подходе акцентируются критерии, связанные с пониманием МЛТ как *особого способа межличностного взаимодействия и взаимоотношений с Другим человеком*. Хотя возможен принципиально иной подход – раскрытие данного понятия посредством его анализа как интегративного качества личности и выделения структурных компонентов, раскрывающих личностное измерение.

БАЗОВЫЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ ФОРМ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В русском языке под формой традиционно понимается “вид, устройство, тип, структура, конструкция чего-либо, обусловленная определенным содержанием” [25, с. 57]. При этом форма определяется как внутренняя организация содержания, включающая систему устойчивых связей предмета [17]. Исходя из сказанного, подчеркнем,

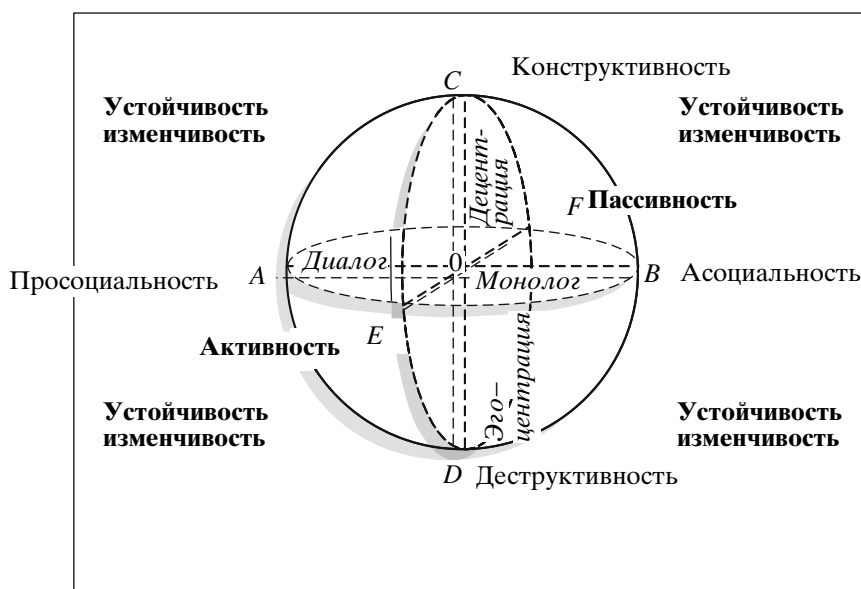
² Эмоционально-когнитивный диссонанс – термин, предложенный автором статьи в контексте проблемы МЛТ (см. [16]).

что, во-первых, употребляем термин “форма” как синоним понятия “вид”, во-вторых, подразумеваем под ним единство формы и содержания в их взаимной обусловленности, которая предстает в наиболее общей и устойчивой структуре процесса МЛТ, определенным образом взаимосвязанной с относительно изменяющимся и разнообразным конкретным содержанием.

На основании анализа литературных источников в качестве базовых критериальных признаков форм МЛТ выделены следующие четыре критерия: *просоциальность–асоциальность, конструктивность–деструктивность, активность–пассивность, устойчивость–изменчивость*. Дополнительными признаками явились еще два: *диалогичность–монологичность* и *децентрация–эго-центрация*, которые понимаются нами как доминирующие характеристики, обеспечивающие реализацию *просоциальности–асоциальности* и *конструктивности–деструктивности*. Все критерии анализируются в системе их взаимосвязи и взаимной детерминации. При этом, критерий *устойчивость–изменчивость* понимается как системообразующий, поскольку именно он обеспечивает единство мотивообразующих характеристик на психологическом уровне, задавая вектор динамики межличностного взаимодействия субъектов общения, социокультурной и личной результативности общения как итога деятельности, поведенческого проявления МЛТ.

Рассмотрим некоторые теоретико-методологические основания, позволившие выделить данные критерии, аргументируя правомерность предлагаемой интерпретации феномена МЛТ.

Первый критерий – “*просоциальность–асоциальность*” (координата А–В, рис.), позволяет оценить МЛТ в контексте социальных отношений, раскрывая содержание толерантности как универсальной ценности социокультурной среды, что подчеркивается всеми исследователями данной проблемы. В обозначенном контексте это не просто культурная универсалия, одна из основных фундаментальных ценностей современного общества, абстрактная ценность (А.Г. Асмолов, В.М. Золотухин, Л.М. Дробижева, В.Е. Кемеров, А.В. Перцев, М.Б. Хомяков и др.), это степень ее усвоения, интериоризации индивидом, включенность толерантности в направленность как в интегральную характеристику мотивации. Выделенный признак также связан с вопросом о границах толерантности (Д.А. Бродский, Л.Г. Почебут, М.С. Мириманова, И.В. Понкин, Н. Кисилев, Г.У. Солдатова, М. Уолцер и др.). В частности, противники внедрения толерантности как элемента культуры и неоправданного расширения ее границ ссылаются на опасность терпимого отношения к самым крайним проявлениям цинизма,

Система критериальных признаков межличностной толерантности.

безнравственности и попустительства, социально негативным явлениям и даже пороку.

Нам представляется, что вводимый критерий “просоциальность–асоциальность” позволяет более четко обозначить границы толерантности в указанном диапазоне, поскольку включает ее феноменологию как те конкретные поступки, реакции, действия, из совокупности которых и складывается Культура Мира. В противоположном случае, при нанесении ущерба, урона кому-либо из партнеров по взаимодействию как членам общества, речь идет об асоциальной направленности межличностной толерантности, которая усиливает деструктивные тенденции и насилие как принцип социального существования и жизнедеятельности. При этом следует учитывать некоторую относительность данных признаков в зависимости от социокультурных условий (динамика отношения к диссидентам, ветеранам–бендеровцам”, фашистам в странах СНГ и т.п.). Обозначенный критерий связан с аксиологической природой толерантности, которая включает в себя основные мировоззренческие идеалы конкретного человека, его мотивационно-ценностные отношения к коммуникации (в широком смысле), ценность человека, ценности отношения к Другому и прочее. Аксиологическая составляющая толерантности непосредственно проявляется в особых межличностных отношениях, выполняющих либо позитивную, либо негативную функцию включения в социокультурный контекст, “работая” на Культуру Мира или культуру насилия.

Следовательно, “просоциальность–асоциальность” как критерий МЛТ, позволяет оценить данный феномен с позиций его включенности в

социокультурный контекст, очертить границы в ценностном поле отношений между людьми.

Второй базовый критерий дает возможность описать МЛТ в понятиях “**конструктивность–деструктивность**” (координата C–D, рис.) в ситуации межличностного общения “здесь и сейчас”, с точки зрения субъективной оценки участников контакта, а также в перспективе динамики процесса межличностного взаимодействия и отношений участников общения. Многие исследователи проблемы толерантности раскрывают сущность конструктивной толерантности, подчеркивая ее возможности, связанные с увеличением устойчивости существования человека, совершенствования его самого и общества в целом.

Существует ряд классификаций, в которых выделяются конструктивная и деструктивная толерантность (см., например, [7, 27]). Д.А. Бродский вводит понятия “конструктивная социальная толерантность” и “деструктивная социальная толерантность”. Первая представляет собой такую установку индивидуума на Другого, как иного, которая способствует совершенствованию кооперации в человеческом обществе, вторая – установочная толерантность, носители которой, не ведая того, что творят, создают условия для разрушения кооперации в человеческом обществе [7]. В.А. Петрицкий различает нравственно-деструктивную и нравственно-конструктивную толерантность (терпимость), т.е. положительно мотивированные проявления терпимости, ведущие к негативному или позитивному результату [27]. Негативную и позитивную терпимость включает в свою типологию А.В. Зимбули [12]. Конструктивную толерантность выделяют

С.В. Бондырева и Д.В. Колесов [4]. Кроме того, практически во всех исследованиях, посвященных толерантности, она рассматривается как важнейший фактор, влияющий на успешность взаимодействия между людьми.

В отличие от первого критерия, который акцентирует внимание на толерантности как ценности общественного бытия, второй в большей степени задает вектор направленности развития отношений в единстве индивидуальных и общественных, субъективных и объективных оценок. На поведенческом уровне позитивные аспекты проявляются в налаживании партнерских отношений, в готовности и способности установить контакт, идти на компромисс, согласовывать действия и стремиться к сотрудничеству, развивать диалогические отношения. Негативные характеристики выражаются в разрушении контакта, дестабилизации и деструкции отношений и взаимодействия. Во взаимосвязи с признаком “просоциальность–асоциальность”, этот критерий подчеркивает влияние толерантности/интолерантности на перспективу развития субъектов взаимодействия, а также его индивидуальную ценность и смысл (личностную ценность, по Д.А. Леонтьеву). Как очень точно отмечает Е.Г. Виноградова, включение в свое ценностное поле другого человека – отличительная особенность толерантности [9].

Рассматривая специфические признаки толерантного поведения в неопределенных ситуациях, А.Г. Асмолов подчеркивает, что человек воспринимает совершаемое им как делаемое в силу внутренней необходимости, не страшась идти на риск, осознавая возможность выигрыша или потери, принимая ответственность за выбор, который не является заранее предпрешенным. При этом неотъемлемыми чертами свободного личностного выбора являются неопределенность исхода, риск, субъективное ощущение принадлежности совершаемого самому себе, оценка последствий на основе смыслообразующих мотивов. Д.А. Леонтьев отмечает, что именно механизмы смыслостроительства как внутренней деятельности, направленной на устранение смыслового рассогласования, обеспечивают динамику и перестройку смысловых структур в таких критических ситуациях как преодоление стресса, фрустрация, конфликт [21].

Третий критерий раскрывает степень **активности–пассивности** (координата $E-F$, рис.), как внутренней (психическая активность), так и внешней (поведение). Практически все исследователи проблемы толерантности при ее характеристике используют понятие активности. В “Декларации принципов толерантности”, утвержденной резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года [10], сказано, что толерантность – это, прежде всего, активное

отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Активность как сущностный признак толерантности подчеркивают такие исследователи, как А.Г. Асмолов, Р.Р. Валитова, Е.Г. Виноградова, В.А. Лекторский, Д.А. Леонтьев, В.А. Лабунская, Г.У. Солдатова, Е.И. Шлягина, А.Б. Щербакова и многие другие. По мнению В.М. Золотухина, именно “активность (со-творяемость акта) является атрибутом толерантности” [13, с. 10]. При этом использование системно-деятельностного подхода позволяет выявить истинную природу толерантности, основанную на активном отношении человека к собственному самопредъявлению и сосуществованию с окружающими людьми (А.Г. Асмолов, В.М. Золотухин и др.).

Кроме того, “слабейшая и пассивная форма толерантности (излишняя терпимость к другим) отличается от сильной, активной и креативной формы по степени откровенности различия и даже по степени свободного признания” [35, с. 22]. В уже упоминаемом кратком отчете, выполненном под руководством Д.А. Леонтьева, подчеркивается, что авторы в своем понимании человеческой личности исходят из принципов активности, субъектности и ответственности. Именно поэтому наиболее перспективным для них является понимание толерантности как осознанного выбора, при котором индивид, имея собственное мнение, позицию, мировоззрение, пытается понять и в принципе защитить право другого лица или третьей стороны мыслить и действовать иными способами [18].

Таким образом, активность толерантности подчеркивается как неотъемлемый ее атрибут практически во всех работах, посвященных данной проблеме, независимо от ее трактовки (как личностного качества, как позиции, как способности, как отношения или психического состояния и пр.) (А.Г. Асмолов, С.К. Бондырева, Е.Г. Виноградова, И.Б. Гриншпун, В.М. Золотухин, Д.В. Колесов, Д.А. Леонтьев, А.А. Погодина, Г.У. Солдатова и др.).

Четвертый критерий – “**устойчивость–изменчивость**”, используемый нами при описании содержательных особенностей различных форм МЛТ, представляет собой единство двух разнонаправленных векторов. В дефинициях толерантности можно обнаружить противоречие, которое проявляется в том, что, с одной стороны, данный феномен определяется через такое базовое свойство, как устойчивость, с другой стороны, также практически во всех работах подчеркивается, что толерантность связана с ценностью самоизменений, самовосприятия как незавершенного и несовершенного.

Как подчеркивает А.Г. Асмолов, эволюция любых развивающихся систем предполагает вза-

имодействие двух противоборствующих тенденций – тенденции к сохранению и тенденции к изменению данных систем [3]. Дж. Бьюдженталь назвал борьбу двух мотивов – стремления к развитию и стремления к сохранению стабильности – “фундаментальной драмой развития”. На психологическом уровне суть этой драмы в том, что глубинные экзистенциальные изменения усиливают тревогу, которая, в свою очередь, увеличивает сопротивление изменениям. В соответствии с силой сопротивления возрастает стремление к сохранению стабильности, устойчивости [8].

Отношения между полярными ценностями определяют всю стратегию поведения человека. Ш. Шварц и В. Билски в типологии базовых ценностей выделяют наиболее важные противоречия между ними:

– *ценности сохранения* (безопасность, конформность, традиции) противоположны *ценностям изменения* (стимулирование, саморегуляция);

– *ценности самоопределения* (универсализм, благосклонность) противоположны *ценностям самовозвышения* (власть, достижение, гедонизм).

Базовой ценностью в системном блоке самоопределения является терпимость, которая противоречит власти и достижению, поскольку принятие других людей как равных и благожелательное отношение к ним с трудом сочетается с преследованием собственных целей и доминированием. При этом уровень выраженности терпимости зависит от субъективного переживания личностью состояния безопасности, оцениваемого как удовлетворительное или неудовлетворительное [38, 39].

По нашему мнению, критерий “*устойчивость–изменчивость*” (или “сохранение–изменение”) как биполярная целостность мотивирует каждый из выделенных критериев МЛТ. При этом может наблюдаться тенденция доминирования одного из полюсов, что и определяет движение межличностных взаимоотношений субъектов как целостной системы в одном или другом направлении. Например, мотивация на изменение за счет вступления в диалогические отношения с *Другим*, иным, как стратегическая цель может одновременно включать в себя сохранение конкретных параметров (взглядов, убеждений, каких-то переживаний и т.п.).

Выделенный в качестве дополнительного признака, критерий “*диалогичность–монологичность*” также большинством исследователей рассматривается как один из существенных признаков толерантности (Г.В. Безюлева, С.Л. Братченко, В.А. Лабунская, А.Б. Орлов, Л.И. Рюмина, Г.М. Шеламова и др.), а принципом толерантного мышления является диалогизм [19]. М.М. Бахтин писал о том, что “два голоса – минимум жизни,

минимум бытия”, поэтому продуктивная просоциальная направленность не способна развиваться в монологическом пространстве. Диалог, выступая особой формой межличностного общения, максимально воплощает конструктивное влияние общения на его участников [15], обеспечивая проблемный, дискуссионный характер общения.

Кроме того, духовно-преобразующие возможности диалога становятся одной из фундаментальных целей практически во всех практико-ориентированных, направленных на развитие, совершенствование личности подходах в психологии. Являясь основным условием для развития личности и проявления ее глубинной или вершинной сущности и творческой природы (согласно всем представителям экзистенциально-гуманистического направления), диалогические отношения обеспечивают не просто познание и понимание инаковости *Другого*, вхождение в его мир, но главное – встречу равноценных и равновеликих сознаний.

В частности, при интерпретации содержания межэтнической толерантности, акцент делается на ее понимании как готовности принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия [11].

Следовательно, основываясь на идее о коммуникативно-диалогической природе сознания и самосознания (М.М. Бахтин, М. Бубер, В.В. Столин, А.У. Хараш и др.), а также на том, что в большинстве определений толерантность трактуется как готовность вступить в диалогические отношения с другим человеком, мы считаем вполне обоснованным рассмотрение данного критерия как одного из сущностных признаков МЛТ.

В качестве второго дополнительного критерия выделена биполярная характеристика “*децентрация–эго-центрация*”. Данный признак наиболее тесно взаимосвязан с диалогичностью. А.А. Ухтомский определял монологическое общение как неспособность видеть вокруг себя других людей, которая подменяется восприятием своих двойников (проекций собственного “надоевшего и абстрактного Я”). “Порок двойничества! Он – отражение эгоцентризма” [30, с. 255]. Монолог – это “доминанта на себе”, которая, по нашему мнению, опосредствована, прежде всего, эго-центрацией. Сутью эго-центрации выступает эгоцентризм: сосредоточенность субъекта на своих интересах, неспособность учитывать мнения, планы, точки зрения других людей и координировать их со своими собственными, соответственно, нежелание и неумение видеть иную личность и конструктивно взаимодействовать с ней [26, с. 10]. Для человека диалог возможен “...лишь тогда, когда он пробьет скорлупу и поставит центр тяготения на лице другого, он получит впервые Собеседника. Двойник

умирает, чтобы дать место Собеседнику” [31, с. 94]. Децентрация с себя на Собеседника (или центрация на Другом), обеспечивает конструктивные системы толерантности как позитивное развитие системы взаимоотношений потенциальных партнеров в диалогическом общении. Одним из важных признаков толерантного мышления является, по мнению И.П. Шкуратовой, способность встать на чужую точку зрения, т.е. децентрация в противоположность инфантильному эгоцентризму [37].

Выделенные критерии МЛТ представлены в форме целостного процесса их взаимосвязи и взаимодействия на рис. Данная система координат (критериальных признаков) позволяет дать теоретическое описание предложенных нами основных форм МЛТ и выделить две основные сферы.

Сфера *A–B–C–E–F* включает в себя многообразие условно толерантных вариантов, поскольку только один из них понимается нами как форма подлинной МЛТ. Соответственно, сфера *A–B–D–E–F*, представляет условно интолерантное реагирование по отношению к субъекту взаимодействия. Подчеркнем, что мы рассматриваем МЛТ, прежде всего, как процесс развития системы, в которую включены как минимум два субъекта межличностного взаимодействия. Поэтому речь идет о динамике этой системы как целостности в результате “вкладов” всех участников, в направлении либо увеличения, либо уменьшения ее толерантности. Всего на основании предложенных критериев выделено восемь форм межличностной толерантности/интолерантности.

ФОРМЫ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ИХ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

1. *Просоциальная конструктивная активность* (с тенденцией к стабильности отношений за счет изменения партнеров): участники общения вступают в критический диалог (термин В.А. Лекторского [19]) благодаря способности как центрироваться на себе, так и децентрироваться на партнера по общению. Проявляется в ассертивном (уверенном) поведении, социально полезном взаимодействии, представляющем ценность для каждого из его участников. Стратегическая цель – установление партнерских взаимоотношений, в которых происходит их изменение как целостной системы. Эту форму толерантности можно рассматривать как оптимальную, *подлинную толерантность* в контексте психологии развития, социальной психологии, психологии общения. Более того, если говорить о толерантности как экзистенциальном состоянии человека, данная форма представляет собой целостное переживание толерантности, в отличие от ее неполного переживания. В качестве базовых характери-

стик такого целостного переживания В.Г. Мионов выделяет открытость, свободу, активность, индивидуальность, множественность, неопределенность как спонтанность, креативность [24]. Этот вид МЛТ понимается нами как идеальная форма, показатель зрелости личности и тот ориентир, который может являться моделью в практико-ориентированных занятиях и тренингах с целью развития и формирования толерантности в межличностном общении.

2. *Просоциальная конструктивная пассивность* – снисходительная толерантность как безразличие (созерцание). За счет пассивности диалогичность имеет поверхностный характер, затрудняя “основную встречу”. Децентрация с себя на партнера интроспективна, в то же время, обеспечивает снисхождение благодаря пониманию. Взаимоотношения достаточно устойчивы, поскольку главная цель взаимодействующих сторон – самосохранение собственной целостности и идентичности в сложившейся системе отношений, что создает условия для их дальнейшей динамики. При этом общая направленность взаимодействия социально полезна или нейтральна (если речь идет об интимно-личностных отношениях).

3. *Просоциальная деструктивная пассивность* – толерантность как страдание. Участники межличностного общения вступают во внешний, поверхностный контакт, но испытывают при этом целый ряд негативных переживаний в связи с отрицательным восприятием и интерпретацией особенностей партнера по общению, которые вытесняются или подавляются. В результате, происходит бессознательное саморазрушение и, как следствие, разрушение отношений. Преобладают монологические эго-центрации. Стремление сохранить внутреннюю стабильность приводит, в итоге, к деструкции системы отношений. Просоциальность проявляется в доминировании, например, чувства долга и ответственности по отношению к партнерам (возможная цель – сохранение семьи ради тяжело больного или детей и т.п.).

4. *Просоциальная деструктивная активность* – интолерантность как нетерпимость (отрицание) инаковости другой личности ради блага ее или общества (например, воспитание детей или супругов). Проявляется прежде всего в монологической деструктивной критике, при доминанте эго-центрации, направлена на сохранение себя как целостности и изменение другого. Диалог редуцирован к обмену репликами. При этом цель социально значима, но не согласуется со средством ее достижения – межличностным поведением в интолерантной форме. В результате отношения складываются деструктивно и/или разрушаются.

5. *Асоциальная конструктивная активность* – толерантность как активное принятие,

понимание партнера по общению, реализуется в кооперативной форме межличностного взаимодействия, сопровождается удовлетворенностью от процесса, но имеет негативные последствия для общества и отсрочено для самих субъектов. Результаты децентрации на партнере воплощаются в императивном и манипулятивном воздействии. Данный вид толерантности приводит, в перспективе, к изменениям субъекта за счет “втягивания” его в асоциальные виды деятельности (например, толерантность к другу-наркоману, приобщение “за компанию” и развитие наркотической зависимости и пр.). Критерии децентрации, активности и конструктивности являются факторами, которые способствуют преобразованию данной формы в просоциальную толерантность, особенно в случае изменения культурно-исторических условий.

6. *Асоциальная конструктивная пассивность* – ситуативная толерантность как безразличие. Целью такого вида толерантности является самосохранение и сохранение отношений в ситуации “здесь и сейчас”, выступающее условием разрушения другого. Децентрация, обеспечивая понимание партнера, определяет искусную манипуляцию им. Например, толерантность в межличностном общении к переживаниям, мыслям, поведению жены-проститутки, зарабатывающей на жизнь для всей семьи. Устойчивость выступает условием усиления асоциальных тенденций. В то же время, ситуативная конструктивность как сохранение кооперативных отношений и децентрация являются ресурсами для позитивного преобразования данной формы МЛТ.

7. *Асоциальная деструктивная пассивность* – терпимость как отчуждение. Субъект толерантности отстраняется с целью сохранения стабильности и устойчивости собственного Я, в результате взаимоотношения разрушаются и распадаются. Акцентированная эго-центрация обеспечивает са-

моизоляцию и преобладание внутренних монологов. Разрушение межличностных отношений влияет на усиление асоциальных тенденций в обществе (например, самоустранение в социально-опасных для жизни близкого человека ситуациях).

8. *Асоциальная деструктивная активность* – крайняя форма интолерантности как насилия, агрессии, деструкции, насаждающая культуру насилия, враждебности. У субъекта интолерантности доминируют негативные эмоции и когниции, преобладает эго-центрация и императивное воздействие, что приводит к постепенному саморазрушению. Эта форма направлена на изменение другого человека или людей, воспринимаемых в качестве объекта, вплоть до убийства.

Подводя итоги анализа критериальных признаков МЛТ, предлагаем краткое описание их содержания (табл.). Отметим, что проявление каждого из этих признаков может варьировать от низкого до высокого уровня развития.

Мы полагаем, что выделенные признаки МЛТ раскрывают ее суть как основания общей толерантности личности и характеризуют качество отношений субъектов межличностного взаимодействия. Предложенная модель форм МЛТ, на наш взгляд, соответствует современным представлениям о толерантности как непрерывном расширении собственного опыта через критический диалог при полифоническом плюрализме [19].

Теоретическая модель критериальных признаков МЛТ, несомненно, требует эмпирической проверки. Вместе с тем, классификация форм межличностной толерантности может быть использована в исследовательских и обучающих целях, а также способна внести посильный вклад в практическую реализацию продвижения “от парадигмы конфликта – к парадигме толерантности”.

Специфические особенности критериев МЛТ

Критериальные признаки толерантности		Специфические содержательные особенности
Базовые	1. Просоциальность–асоциальность	Проявление толерантности как общественной ценности, как слагаемого либо культуры мира, либо мира насилия 3. Личностная и субъективная ценность толерантности в ситуации “здесь и сейчас”, в перспективе динамики отношений субъектов взаимодействия, результативность ситуативная и перспективная, способ решения проблемной или конфликтной ситуации Степень активности, проявляющаяся во внутренних и внешних действиях, обеспечивающих включенность в процесс межличностного общения и создание диалогических отношений Тенденции к сохранению и/или к изменению систем: индивидуальной, межличностной, социокультурной, задающие вектор развития, стагнации или деградации
	2. Конструктивность–деструктивность	
	3. Активность–пассивность	
	4. Устойчивость–изменчивость	
Дополнительные	5. Диалогичность–монологичность	Вид общения и форма воздействия, посредством которой реализуется МЛТ Доминирующая направленность: на собеседника или на себя
	6. Децентрация–эго-центрация	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева Е.В., Братченко С.Л.* Психологические основы толерантности учителя // Монологи об учителе. СПб.: СПбАППО, 2003. С. 165–172.
2. *Асмолов А.Г.* Практическая психология и проектирование вариативного образования в России: от парадигмы конфликта к парадигме толерантности // Психология образования: проблемы и перспективы. Материалы 1-й международной науч.-практ. конф. М.: Смысл, 2004.
3. *Асмолов А.Г.* Психология личности: учебник. М.: Изд-во МГУ, 1990.
4. *Бойко В.В.* Энергия эмоций. СПб.: Питер, 2004. С. 204–221.
5. *Бондырева С.В., Колесов Д.В.* Толерантность (введение в проблему). М.: МПСИ, Воронеж: МОДЭК, 2003.
6. *Братченко С.Л.* Психологические основания исследования толерантности в образовании // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление: Материалы 9-й науч.-практ. конф. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т. 2003. С. 104–117.
7. *Бродский Д.* Психологические основы конструктивной социальной толерантности // Права ребенка и толерантность. Использование сообществ в рамках обучающего процесса. Ростов н/Д.: Молодежное Правозащитное Движение, 2002. С. 142–159.
8. *Бьюдженталь Дж.* Искусство психотерапевта. СПб.: Питер, 2001.
9. *Виноградова Е.Г.* Субъектные предпосылки толерантности личности: Дис. ... канд. психол. наук. Сочи, 2002.
10. Декларация принципов толерантности // Век толерантности. № 1. 2001. С. 62–68.
11. *Дробизева Л.М.* Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости // Толерантность и согласие. М.: Прогресс, 1997.
12. *Зимбули А.Е.* Почему терпимость и какая терпимость? // Вестник СПбГУ. 1996. № 3. С. 22–27.
13. *Золотухин В.М.* Толерантность как проблема философской антропологии: Автореф. дис. ... докт. филос.наук. Екатеринбург, 2006.
14. *Ионина О.С.* Формирование толерантности как средство устранения внутриличностных конфликтов подростков: Дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2005.
15. *Карпова Н.Л.* Основы личностно-направленной логопсихотерапии. М.: МПСИ; Флинта, 2003.
16. *Кожухарь Г.С.* Эмоционально-когнитивный диссонанс: точка бифуркации в межличностной толерантности // Ярославский психологический вестник. Вестник 17. М.–Ярославль: Российское психологическое общество, 2006. С. 32–36.
17. Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс, 1994.
18. Краткий отчет по государственному контракту № 483 от 20.04.2004 на выполнение работ по теме: “Введение гуманитарной экспертизы образовательных программ”. Руководитель темы Д.А. Леонтьев // Федеральная целевая программа “Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)”. Москва, 2004. URL: <http://www.prps.ru>.
19. *Лекторский В.А.* О толерантности, плюрализме и критицизме // Философия, наука, цивилизация: к 65-летию акад. В.С. Степина. М., 1999. С. 284–292.
20. *Леонтьев Д.А.* Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция: выбор личности в непредсказуемом мире // Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии жизнотворчества / Под ред. Е.И. Яцуты. Кемерово: ИПК “Графика”, 2002. С. 3–34.
21. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003.
22. *Майерс Д.* Социальная психология. СПб.: Питер, 1996.
23. *Мириманова М.С.* Конфликтология. М.: Академия, 2003.
24. *Миронов В.Г.* Толерантность как экзистенциальное состояние человека: социально-философский аспект: Дис. ... канд. филос. наук. Ульяновск, 2003.
25. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1993.
26. *Пащукова Т.И.* Эгоцентризм: феноменология, закономерности формирования и коррекции. Кировград: Центрально-Украинское издательство, 2001.
27. *Петрицкий В.А.* Толерантность – универсальный этический принцип // Известия СП лесотехнической академии. СПб., 1993. С. 139–151.
28. *Солдатова Г.У.* Практическая психология толерантности, или как сделать так, чтобы зазвучали лучшие струны человеческой души // Век толерантности. № 6. М., 2003.
29. *Уолцер М.* О терпимости. М.: Дом интеллектуал. кн., 2000.
30. *Ухтомский А.А.* Доминанта души. Рыбинск, 2001.
31. *Ухтомский А.А.* Доминанта. М.; Л.: Наука, 1966.
32. Федеральная целевая программа “Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе” (2001–2005) // URL: <http://www.tolerance.ru>.
33. *Филиппов А.В., Ковалев С.В.* Ситуация как элемент психологического тезауруса // Психология социальных ситуаций / Сост. и общая ред. Н.В. Гришина. СПб: Питер, 2001. С. 119–132.
34. *Хараи А.У.* Личность, сознание и общение: к обоснованию интерсубъективного подхода в исследовании коммуникативных воздействий // Хрестоматия по педагогической психологии. М.: Международная педагогическая академия, 1995. С. 216–227.

35. Хеффе О. Плюрализм и толерантность: к легитимизации в современном мире // *Философские науки*. 1991. № 12. С. 16–28.
36. Шаврина О.В. Формирование межличностной толерантности старшеклассников: Дис. ... канд. психол. наук. Курган, 2005.
37. Шкуратова И.П. Когнитивная сложность как основа толерантного мышления // *Век толерантности*. 2003. № 5. С. 44–51.
38. Bilsky W., Schwartz S.H. Values and Personality // *European Journal of Personality*. 1994. V. 8. P. 163–181.
39. Schwartz S., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of value: Extensions and cross-cultural // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. V. 58. P. 878–891.

INTERPERSONAL TOLERANCE FORMS: CRITERION SIGNS AND PECULIARITIES

G. S. Kozhuchar'

PhD, assistant professor of social psychology department, MCPPU, Moscow

The author's definition of interpersonal tolerance and its classification is proposed. Interpersonal tolerance is understood as the basis for overall tolerance and is genetically initial for all its forms, which become apparent in interpersonal contacts. Allocation of basic and additional criteria which allows describing specific peculiarities of eight theoretically detailed forms of interpersonal tolerance is argued.

Key words: interpersonal tolerance, form, criterion signs, prosociality, asociality, constructivity, destructivity, activity, inactivity, inactivity, dialogic, monologic, decentering, ego – centering.